

НАША СТРАНА

Год издания—50-й. Буэнос Айрес, суббота 9 мая 1998

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 9 de mayo de 1998 N° 2491-2492

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

КИНОХАЛТУРА

Невежество и дурной вкус американского кино общеизвестны. Все же спрашиваешь себя порой, до каких же пределов они простираются?! Подлинно: "Quousque tandem..."

Специально ужасны фильмы, касающиеся французской истории, в частности по романам Дюма (а, на беду, они режиссерам в США, видать, полюбились...).

Мы уже видели кинокартины, где мушкетеры (французские дворяне, как никак!) на дуэли лягают противника ногою в живот. Видели и такой, где кардинал Ришелье хочет стать королем, и его за это топят в бассейне.

Да это что!

Вот теперь демонстрируется "Человек в железной маске", якобы по "Викенту де Бражелону". Хотя совсем на превосходную книгу эту непохожий. А ведь надо заметить, что автор "Трех мушкетеров" словно бы именно для кинематографа и писал (включая эту вещь): напряженное, увлекательное действие, живые, быстрые диалоги.

И Дюма прекрасно знал историю своей страны; когда фантазировал, то — на фоне этой истории; такое иногда, чего не было; но что могло бы и быть.

А тут — сплошная галиматья!

Не только у Людовика 14-го был брат-близнец, но и, оказывается, его им подменили, и тот до конца жизни правил Францией (а как же его жена? не заметила? или согласилась участвовать в заговоре? и как же было с его подписью, например?).

Хуже того: характеры всех трех мушкетеров, весьма ярко их создателем очерченные, искажены до полного противоречия.

Портос изображен старым развратником и притом развалиной. Где это есть у Дюма? Что о нем есть, — то совершенно обратное.

Д'Артаньян, оказывается, был любовником королевы Анны Австрийской и, мало того, — отцом Людовика 14-го и его мифического брата.

Ничего похожего на подлинные их портреты не осталось ни у Арамиса, ни у Атоса, ни у Рауля де Бражелона. Невеста последнего, Луиза де Лавальер, заменена нереальной и глубоко фальшивой Кристиной де Бельфор.

Французский двор — какая-то смешная и нелепая карикатура. Сотворенная ничего не понимающими кинематографистами для ничего не знающей публики (но когда такую продукцию показывают в Париже, — дивисься, что зрители не возражают).

Помимо прочего. Ведь имена как Атос, Портос и Арамис являлись кличками, которые в молодости носили представители знатных фамилий де Ла Фер, дю Валлон и д'Эрбле.

А на экране возникают странные формулы, вроде (в устах короля!) "отец Арамис", "сын Атоса" и т. п. Арамис впрочем зачем-то разжалован из епископа в простого священника, хотя правдоподобие действия от того сильно снижается.

Роль короля исполняет модный сегодня артист Лионардо ди Каприо, по внешности, пожалуй и подходящий. Но ситуация настолько

неестественна, что играть хорошо он не может.

А уж все прочие актеры, — поистине столь же на месте, как на королевском седле. Не европейские аристократы, а какие-то загримированные (и загримированные плохо) полотеры.

Увы, все это даже не забавно, ибо чересчур скучно.

КТО ЛУЧШЕ ЗНАЕТ?

Еще Алданов, — помнится, в романе "Начало конца", — отмечал, что подсоветские граждане нередко говорят об эмигрантах будто те мол ничего на понимают в их делах, отстали от жизни, и тому подобное.

Этот вздор всплыл, к примеру, во времена НЭПа, когда у многих в СССР возникли иллюзии о мирной эволюции большевизма. По счастью, многие в эмиграции (увы, не все!) в эту чушь не поверили. И мы знаем, что дальше было...

Но такие же глупости приходится порою слышать и теперь.

Оснований у подобных суждений нет. Эмиграция всегда следила за происходящим в России; и была, как правило, лучше информирована о творящихся там ужасах, чем сами жертвы. Те видели только свою судьбу; а мы видели общую в целом картину тамошней трагедии.

Подробности становятся известны, с точностью, теперь. И как часто слышишь (иногда это правда, а иногда и ложь): "Мы ничего не знали!"

Но это — именно в устах переживших сталинскую эпоху и все позднейшее на родине. Чтобы эмигранты так говорили, — мы что-то не слышали.

Нет уж, это обвинение лучше оставить.

И спросить у нас совета, — вовсе бы не глупо было.

Насаждаемый ныне в несчастной Эрефии (и в отделившихся от нее кусках), строй со всеми его смешными и безобразными сторонами, — тоже, кто лучше знает?

Живущие там, которым оно внове, или мы, его наблюдавшие и испытывавшие долгие годы?

Конечно, мы можем и молчать.

Но, опять же, кому это на пользу?

ПРОТИВ РОЖНА

Россия есть страна, которой судьба и природа предопределили монархический образ правления: изначально многоплеменная, беспредельно протяженная, с открытыми границами, окруженными сильными врагами.

Все попытки республиканства в ней кончались плохо: Новгород скатился в союз с Литвой, который мог быть гибельным для российского единства.

Напротив, монархия сделала из нашей земли могучую державу всемирного значения, с культурой, не уступавшей ни в чем старым краям Европы.

Проделанный в феврале эксперимент, организованный интеллигенцией самого высшего уровня ясно продемонстрировал непригодность у нас западных рецептов народоправства.

А успех большевиков и длитель-

ность их господства, как ни парадоксально, объясняется именно тем, что их царствование явилось как бы монархией с обратным знаком: зло вместо добра, ложь вместо правды, но все это облеченное в форму единой, центральной и могучей власти и при сохранении целостности государства.

Сейчас у нас на родине вполне бессмысленно ставится во второй раз тот же самый опыт, — и, естественно, он дает те же самые результаты.

Республика в России означает расчленение страны, экономический и административный хаос, всеобщее обеднение и невероятное ослабление военной и политической мощи нашей родины. Откуда и недовольство масс.

И, увы, ничего хорошего и впредь не приходится ждать, пока мы будем упорствовать в старании установить у нас абсолютно нам не подходящую форму правления...

НА СКАТЕ В БЕЗДНУ

То, что мы наблюдаем за последние годы в России, порождает грусть и наводит на опасения за будущее.

Разговоры об экономике тут не к делу. Экономика отражает положение вещей: форму правления и свойства людей, которые это правление осуществляют.

Неладно с тем и с другим:

Правит все та же бессовестная и своекорыстная номенклатура, как и в советское время. Она думает лишь о том, как набивать себе карманы и как оставаться у власти; а на интересы страны и народа ей наплевать.

Свергнуть ее, разогнать или уничтожить, — это и было главным и нужным при свержении большевизма; а оно не сделано.

Понятно, что в результате долгих и последовательных усилий красного режима, у нас на родине не было компетентных людей, кроме вот этой порочной прослойки. Но было бы лучше ее заменить хотя бы неискренними и неопытными, но лишь бы честными людьми!

Пока она господствует, — возбудет и ныне там!

Еще печальнее, что эти люди хотят осуществить невозможную саму по себе задачу: укоренение в России республиканского строя.

Абсурдно думать, что порядки, существующие в Америке должны подходить и нам! История, география, характер и состав народа у нас с Соединенными Штатами абсолютно различны.

Еще нелепее и несерьезнее говорить, — а говорилось! — о копировании Швейцарии, с которой у нас и тем более нет ничего общего.

А если, например, Франция скатилась к республике, то ведь в итоге страшных, многочисленных катаклизмов, какие бы нам вроде бы и не к чему повторять.

Республики же в восточной Европе, на Кубе и в Китае суть не в малой степени порождение все той же проклятой революции, каковая произошла у нас, — и столько нам бед наделала.

Можно легко предсказать, что из всех попыток навязать России вовсе для нее непригодные государствен-

ные учреждения ничего хорошего не выйдет!

А эти попытки стоят очень дорого и, увы, чем дальше, то больше!

НЕЗДОРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Теперь, когда идеи как западного мира, так и русской эмиграции свободно поступают в Россию, они нередко там порождают поветрия, которые у нас и у западных мыслителей уже всплывали, наделали больше или меньше вреда и, в конце концов, отмерли.

К числу таковых принадлежит ставка на чисто этнические русские, узкий, локальный патриотизм. Не лучше, и даже хуже еще, когда он именуется славянским.

Мы, великороссы, имеем полное право и весьма серьезные основания гордиться своей историей, своим языком, своей культурой и, в целом, своим происхождением. А равно и нашей принадлежностью к общности славянских народов.

Но это никак не должно уменьшать нашего уважения ко всем народам теперешней РФ и искусственно от нас отделенных народностей СНГ!

А противопоставлять себя им, это уж есть с нашей стороны величайшая глупость и, как факт, с политической точки зрения, преступление.

Они, безусловно, не хуже и не ниже нас, хотя и отличаются от нас; они дополняют общероссийскую, имперскую стихию; наш патриотизм только и может быть **общим имперским**; только он достоин наших великих предков и нашего национального характера. Настолько же гибельны, как и попытки разобщения по национальному признаку, таковые возродить антагонизм между Христианством и Исламом (как и между иными религиями).

Этот конфликт, игравший некогда важную и вполне понятную роль, был счастливо преодолен в царское время, когда христиане и мусульмане счастливо объединялись как верноподданные Белого Царя.

Конечно, со стороны отделившихся, или мечтающих об отделении национальностей мы часто встречаем теперь отталкивание от России и русских, иногда и с опорой на их иную, чем у нас, религию.

Можно их и понять, если вспомнить, что они сильно пострадали от большевизма, который не умеет отделить от понятия русскости.

И что, с другой стороны, теперешнее состояние РФ не внушает доверия.

Но мы ни в коем случае не должны поддаваться таким настроениям и отвечать им злобой на злобу, оскорблением на оскорбление! Будем надеяться, что придет еще, для нас и для них, время примирения и объединения.

А вражда между нами, — это радость для наших врагов, за рубежом и внутри. Не будем им давать этого удовольствия!

Нам следует думать о благе и об интересах вечной России, а отнюдь не о выгодах и расчетах наших противников. Они и так уже ликуют; но, даст Бог, — преждевременно.

ЕЛИЗАВЕТА ВЕДЕНЕВА

Елена Бреннер (СПб)

ПОКАЗАТЕЛИ ДЕМОКРАТИИ

В «День Защитника Отечества» Зюганов вывел своих на улицы 22 февраля, Ампилов — 23-го, а Лимонков возил в открытом грузовике по пасть в пальто в одной руке и с портретом Ленина — в другой. Что верно, то верно: умом Россию не объять. А президент РФ совместно с правительством Лужкова готовится аршином общим измерять красных и белых в Гражданской войне.

Уже и конкурс объявлен на общий памятник: «Пускай им общим памятником будет построенный в боях социализм!» Представляю какой это получится. «Тяни-Толкай». Вроде хрущевского надгробия «кисти» Неизвестного, из красных и белых кубарей со звездами.

Защитники памятников советским вождям мотивируют свои действия тем, что эти памятники — наша история, и мы не должны быть иванами не помнящими своего родства. Интересно, украшаются ли немецкие земли историческими фигурами Третьего Рейха? Гитлера, Геринга, Розенберга? Или они фрицы не помнящие родства?

В Воронеже, на пути в кадетский корпус, где по стенам вывешены портреты белых генералов, стоит «указатель». (Ленин с высунутой рукой). А на телевидении в программе «Акулы политического мира» Галина Старовойтова высказалась неожиданно так: «Пусть у нас будет двор (в смысле царь) — это нам украшение. Пусть они (цари) участвуют в нашей жизни, а там посмотрим, что дальше будет». И предложила под эти цели выделить для проживания какой-нибудь из дворцов в Петербурге (царю с семьей). Ведь может получиться, со страха перед победой Зюганова! Коммунисты тоже трусят демократов, понимают, что во втором туре голосования им голосов не прибавится. Словом, у страха глаза велики. Арендаторы российского телевидения принесли Алексею Второму извинение за богохульный показ на НТВ фильма «Последнее искушение Христа». Не знаю кто его смотрел, я не испытывала искушения посмотреть. Гусинский сделал оговорку Алексею Второму, что считал

это «показателем демократии».

Меня лично одолевает другой показатель демократии — свидетели Иеговы, которые лезут ко мне в квартиру с предложениями «вместе изучать Библию на дому». В парке Удельном вырубает деревья и строят свой духовный центр у самой станции метро Пионерская. Почти нет семьи, которой бы они не коснулись и не внесли разлад. И вербуют, и вербуют и подлавливают. Чего они домогаются в России? И где деньги берут на свою деятельность? Организовано все у них с размахом. Насколько мне известно, всходов их деятельность не дает; это больше похоже на мафию, чем на миссию. Огорчает захват земель в центре города в бытность Собчака, что это остановить некому, или невозможно.

Нет у нас Государя, который бы встал, обвел суровым взглядом гостей, прибывших Русь поучать, как встарь, лживой вере своей. И сказал бы, сдерживая царский гнев: «Ездят и ездят из всяких стран, рыскают тут, аки лев. Гостем приехал — значит гости, а коли купцом — торгуй! Но о вере своей, уж прости, больше у нас не толкуй».

Предстатель православной Церкви митрополит Московский жалует в программе ОРТ «Час пик», что он не имеет выхода в эфир. А на 11-м канале (невзоровском) регулярные часовые передачи и днем и вечером каких-то баптистов, рассчитанные на слабоумных или с психическими отклонениями. Похоже, они через пророка Моисея усвоили, что Господь отдает им земли, на которые ступит нога их. «Всякое место, на которое вступит нога ваша будет ваше» (5-ая книга, гл. 11 Моисея).

На 11-ом же канале обосновался и известный Губерман в составе Семена Губермана, Каки Губермана и, кажется, Бяки Губермана. Читал про своего пьяницу с носом цвета знамен, стихи когда-то им полученные из зала: «Какое счастье полукровке маме в глазах детей еврейство увидеть». Губерману в Израиле, как золотой рыбке в стакане, развернуться негде. От того и повозвращались все «рыбки» в Россию. Не плюй в колодец, пригодится води-

цы напиться. Только не надо геополитикой в России заниматься, если ты правоправный еврей.

Знаменитый Алексей Петренко, отмечая свое 60-летие высказался как соединить свою русскую натуру с украинской мовой: это церковнославянский язык. Ему хочется видеть главу государства не только по праздникам со свечкой в церкви, но и в будние дни. Петренко считает, что это имело бы большое нравственное значение для народа.

Я с ним согласна; глава России должен быть примером своему народу и даже если в нем нет глубокой веры, он должен посещать церковные службы. Все мы, оторванные с рождения от Церкви, трудно воцерковляемся. Язывательные реплики демо-коммунистов насчет «вдруг религиозности» не должны нас сильно беспокоить. Но если я не увижу в церкви со свечкой члена правительства, а паче того премьера — пусть его это беспокоит.

И как можно православие, считающее Богородицу выше всех святых, заподозрить в национальном эгоизме, когда и сегодня первоиерарх у нас эстонец по национальности. Глава законодательного собрания второго города России Санкт-Петербурга Юрий Кравцов — чеченец по национальности. Не охочь русский человек властвовать, оттого так легко уступает другим. Но и над собой не любит власти чужой, истребляющей.

Еще одна забота — гимн. Станислав Говорухин предлагает музыку Александрова оставить, а слова Михалкова изменить.

У нас имеется такой опыт, когда музыку большевики оставили, а слова изменили на противоположные. И вместо:

«Вот показались красные цепи

С ними мы будем драться до смерти». Сочинили свои: «Вот показались белые цепи

С ними мы будем драться до смерти».

И в припеве слова изменили, вместо:

Смело мы в бой пойдем
За Русь Святую
И как один прольем
Кровь молодую.

Они поют:

Смело мы в бой пойдем
За власть Советов
И как один прольем
Мы кровь кадетов.

Потомки «латышских стрелков» сегодня устраивают пикетирование русского посольства в Риге в знак протеста против сталинских репрессий, упуская свою (национальную) роль в деле сохранения (охранения) вождя революции, для этих сталинских репрессий, условие необходимое и достаточное. Крымские татары голосуют за блок коммунистов в знак протеста за сталинскую депортацию их в Казахстан. Осталось только евреям предъявить России счет за большевицкий режим; в дежнем выражении — лучше.

Белые церкви — кресты православные!
Не устоите, разрушится мир.

Разве был бы без России Рудольф Нуреев? Большому кораблю, большая вода нужна. Что такое Прибалтийские республики? Это меньше города Петербурга. А Чечня? Это все равно что золотой рыбе в стакане плавать. Надо открыть искусственные границы; это нужно Прибалтике больше, чем России, это нужно людям, но это не нужно местным политикам (тем более, что они-то имеют выход на большую воду). И еще потому что они мелко плавают, им не нужна большая вода. И из их «стаканов» всегда будут выдираться «нуреевы» в Россию, где только и есть для них развитие, будут принимать гражданство России, будут служить славе России, и будут гордиться Россией.

Для чего украинский «гетман» схватил российский флот черноморский? Он же не знает, что с ним делать! Но зато хорошо знает, что чужое держит. Тут нечем гордиться, тут стыдиться впору. Поступок — это навечно, он не сгниет со временем, не проржавеет (как флот), он один только останется тебе.

Две тысячи лет прошло с тех пор как в Иерусалиме кричали «Распни Его!» Не потускнел поступок и не потерялся в веках. Об этом помнить надо.

Елена Бреннер

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

СПРОС И ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Если я в «Нашей Стране» пишу теперь главным образом о литературе и о прессе, отчасти, иногда, и о проблемах языка, — то это потому, что редакция меня просит.

Допускаю, такие темы не всем интересны. Но, в том случае, что **большинству** читателей не интересно, — редакции, которая должна знать мнение подписчиков и покупателей, следует меня попросить от таких тем отказаться и заняться чем-нибудь другим.

Я пока не отказываюсь, потому что, будучи по образованию филологом и лингвистом, могу об этих вопросах более или менее грамотно высказываться. Но я на этом ничуть не настаиваю!

Те, кто с нашей газетой знаком давно, знает, что я в ней, — начиная с самых первых номеров, еще при Иване Лукьяновиче, — писал обычно о политике, в разных ее аспектах, внутри России, в эмиграции, в иностранном мире.

Не могу привести цитат или сделать ссылки: врагам удалось

разрушить мой ценнейший архив, где, в том числе, были номера «Нашей Страны», с первого до теперешних.

Но мои политические взгляды легко резюмировать: я монархист и верю в принципы, изложенные в лозунгах «За веру, царя и отечество» и «Православие, самодержавие, народность».

Они, конечно, многим не нравятся.

Но могут ли они вызывать отталкивание печатного органа, резюмирующего свое направление словами «*Organo monarchico russo*»? Или у основного кадра той публике, к которой она адресует-ся?

Насчет же своих способностей к анализу политических событий, никак не хочу хвалиться.

Но вот... За долгие годы я редко делал предсказания; но ни разу не помню, чтобы сделал ошибочное.

Могло и случиться. Пусть мне напомнят; я не обижусь.

Возможно, когда и ошибался в оценке людей, как политиче-

ских деятелей, партий, тенденций, — но вроде бы это не часто случалось. Очень-то крупных промахов не припомню за собой!

Конечно, я оценивал факты с точки зрения монархической идеи, которую исповедую, с точки зрения пользы или вреда для дела восстановления в России монархического строя.

Впрочем, относясь с сочувствием к таковому строю в других странах, все равно где, и отрицательно к его врагам.

Собственно говоря, и мои заметки о книгах или о периодической печати подчинены всегда той же самой тенденции.

Опять-таки, она может для многих быть крайне несимпатична. Но что ж поделать, — всем не угодишь!

Думаю все же, что монархическая система правления, старейшая в мире, которую защищали и прославили множество блестящих мыслителей, за которую веками умирали герои и святые, которая и сейчас в значительном числе стран существует (на благо, бесспорным

образом, их населения!) вырабатана не сапожниками.

Скорее уж сие последнее можно бы сказать о большевизме.

Сколько всякого рода издевательств и ругательств я слышал, в печатной и устной форме, за свои взгляды, с тех пор, как смог их громко выражать (в детстве-то и в ранней молодости, в условиях сталинской России, приходилось молчать!)

Всякие попытки подсчета немислимы. Пришлось бы считать скорее на сотни, чем на десятки.

Но это для меня предмет скорее гордости, чем позора; и когда я слышу их сейчас, то они моего спокойствия не нарушают.

Скажу о монархии то, что Брюсов написал по другому поводу (о любви):

Блажен, кто принял посмеянье,
И стыд, и гибель за тебя!

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Трибуна Читателя

СЪЕЗД В РОССИИ?

Неужели общекадетский съезд будет в России?

До меня дошли сведения, что зарубежные кадеты Ньюйоркского Объединения уговаривают всех ехать в Россию на съезд. Г-да А. Иордан, С. Муравьев и А. Боголюбов инициаторы этой акции. Неужели они не знают, или не хотят знать, что сейчас происходит в России? Устраивать съезд в стране еще с памятниками Ленина, серпом и молотом и звездами, красными знаменами, под которые станут последние белые воины-кадеты? Права была «Наша Страна» когда писала, что кадеты не имеют права стоять под красными знаменами! Неужели у них пропало то воспитание и любовь к Императорской России вложенные им во время их пребывания в кадетских корпусах? Офицеры-воспитатели и родители кадет — белые воины — не потеряли бы того, что их сыновья и воспитанники забыв свое воспитание едут в РФ и устраивают там общекадетский съезд.

Неужто зарубежные кадеты стремятся стать в строй вместе с выпускниками суворовских и нахимовских училищ? Ведь была же разница в мировоззрении: зарубежные кадеты воспитывались русскими националистами, а суворовцы и нахимовцы коммунистами. Ведь многим антикоммунистам это непостижимо. Последняя белая антикоммунистическая организация, которой были переданы знамена Белой Армии, может упасть до такого и не обращая внимания на все советское и коммунистическое провести там съезд! Ведь устроители в России — суворовцы и нахимовцы.

Вся белая эмиграция в ужасе от такого поступка инициаторов этой акции. Последняя белая организация разваливается. Ее девиз «Рассеяны, но не расторгнуты» ничего не стоит, так как к большому сожалению кадеты расторгнуты этими действиями вышеуказанных господ.

Сергей Александровский (США)

ПОСЛЕДНЕЕ ТАБУ

Газета «Литературная Россия» опубликовала статью Владимира Христофорова «От австрийской Каринтии до подвалов на Лубянке», с новыми данными о насильственной послевоенной репатриации казаков-антикоммунистов, и уникальными фотографиями, снятыми незадолго до их казни, генералов П. Н. Краснова, А. Г. Шкуро, Султан-Гирея Клыча, С. Краснова и Т. Доманова.

В статье все время речь идет о возможности или невозможности их «реабилитации».

А мы и не ждем «реабилитации», ибо теперешняя РФ, как и прежде СССР, не является правовыми государствами!

В «Нашей Стране» как-то была опубликована прекрасная заметка Г. Л. Лукина на тему «Кто изменник?» Изменники не те, кто перешел на сторону немцев из антикоммунистических убеждений, изменник не генерал Власов, а руководители антинародной, незаконной советской власти!

Тогда как по логике статьи в «Литературной России» генерала П. Н. Краснова надо «реабилитировать» не потому, что он герой борьбы с антинародной властью, а потому что не подпадает под ка-

кой-то параграф.

Пока не переменится отношение к генералу Власову и, шире, ко всем участникам Русского Освободительного Движения, включая Русский Корпус на Балканах, то и разговаривать не будем!

Сейчас значок РОА кажется единственным, что «им» невозможно принять.

Бело-сине-красный флаг ими принят, Двуглавый орел — принят, Бело-желто-черное знамя — тоже.

И остается только РОА, что «им» мозолит глаза. Последнее табу.

На другую тему:

Что день не пройдет все слышно, что там и там обнаружили и поймали какого-то немца, который во время войны был начальником лагеря. Значит — преступник!

Что-то не слышно ни одного случая, что начальников лагерей ГУЛАГа разоблачили, судили и прочее. Нет, они доживают преспокойно на пенсии.

По французскому телевидению было: поехали на места, где были концлагеря. Иные их узники оказались на свободе, но уже не уехали и остались где были прежде за проволокой. Но одна бабенка узнала, что ее бывший комендант в таком-то городе, раздобыла номер телефона и при французском телеоператоре ему звонит. Тот отвечает: такого лагеря не было, ничего не знаю и меня не касается...

Д. Ржанов (Франция)

О КНИГЕ РУТЫЧА

Как вам понравилась статья Н. Воейкова о португальском государственном деятеле Салазаре, помещенная в 60-м номере альманаха «Вече»? Побольше бы таких материалов! Похоже, наши монархисты не понимают, что монархия невозможна без монархической экономики, основанной на нравственных началах и подчиненной интересам всей нации. Мы должны размышлять над такими вопросами, столь важными для будущего нашей родины. А не заниматься пустыми словопрениями.

С большим удовольствием прочел в № 2477-78 рецензию Н. Л. Казанцева на книгу Рутыча. Однако он не вполне учел все значение принадлежности Рутыча к НТС. «Пустоты» в его справочнике объясняются не только отсутствием знаний, но и вполне определенной идеологической установкой. Все, что находится правее деникинского «непредрежденчества», берется Рутычем под подозрение. Например, генерал П. В. Глазенап (первопоходник, первый ставропольский генерал-губернатор, произведенный в генералы вместе с полковниками Кутеповым и Дроздовским) не упомянут именно по причине твердых монархических убеждений.

Кстати, именно благодаря генералу Глазенапу стал известен случай, ярко характеризующий «непредрежденчество» Деникина. Вскоре после освобождения Ставрополя, на собрании высших чинов Доброй армии, генерал Деникин сказал (указывая на свой мундир и орден): «Я сброшу с себя эти вериги. Но восстановления монархии в России не допущу!» На что, получил резонный ответ генерала Эрдели: «А вас, ваше превосходительство, никто и спрашивать не будет!»

Антон Громов (Германия)

Волею Божией 10 мая с. г. на 91-ом году жизни в Барилоче (Аргентина) тихо скончался долголетный настоятель Св. Покровского храма в Темперлее, пригороде Буэнос Айреса, благочинный Аргентинско-Парагвайской епархии и вице-председатель Русской Православной Конгрегации в Аргентине

отец протоиерей
СЕРГИЙ ИВАНОВ

Одинадцатого мая в храме Общины Св. Равноапостольного Князя Владимира в Барилоче состоялось отпевание, в котором приняли участие администратор Аргентинско-Парагвайской епархии митрофорный протоиерей Владимир Скалон, отец протоиерей Владимир Шленев, отец иерей Игорь Булатов, матушка, семья и русская колония города Барилоче.

Двенадцатого мая был похоронен на городском кладбище.

Десятого мая с. г. в 12.30 часов на 91-м году жизни в городе Барилоче, Аргентина, тихо отошел ко Господу наш добрый пастырь

отец протоиерей
СЕРГИЙ ИВАНОВ

о чем с глубокой печалью извещает церковно-приходской совет храма Покрова Пресвятой Богородицы в Темперлее, выражая искреннее соболезнование матушке Наталье Владимировне и сыновьям с семьями.

НИКОЛАЙ КАЗАНЦЕВ

ПОСЛЕДНЕЕ ЦЕЛОВАНИЕ

Мы отдаем последнее целование своему светлему и любимому пастырю, отцу Сергию Иванову. Тот, кто имел радость быть его духовным сыном или просто присутствовать на его богослужениях — тот никогда его не забудет. Он навсегда останется образом и учителем смирения, трезвости, подлинности. В этом была красота его жизни; к этому он будет и дальше нас призывать.

Смиреннейший... но смирение его не было пассивным, еще менее сусальным. Тишайший, участливый... Небольшого роста, худенький, очень русский, с маленькой светлой бородкой. Глаза светлоголубые, ясные и необыкновенно ласковые.

Любовь, теплоту и сердечность чувствовал каждый, кто соприкасался с добрым пастырем. Для каждого он был не только наставником, но и живым примером осуществления христианства в жизни. Его благая человечность, этот подлинный дар Божий, обнимала каждого, кто приходил к нему.

Чуткий к нуждам своей паствы, он на свой приход смотрел как на большую семью. Особенно глубоко чувствовал священнические призвание и обязанность молиться «за всех и за вся». Он с полным правом мог бы повторить слова апостола Павла: «вам в нас не тесно, сердце наше расширено».

Скромность была другой отличительной чертой отца Сергия, которую он проявлял всегда. Сосредоточенность, собранность соединялись с большой требовательностью к себе и с терпеливостью и снисходительностью к ближнему своему.

Россией он жил, Россией он страдал.

Сергей Михайлович Иванов родился в 1907 году в Омске в военной семье. Его отец погиб на фронте Первой Мировой войны. Учился в Омском Кадетском Корпусе и в его составе был после революции эвакуирован во Владивосток, затем в Шанхай и в конце 1924 в Югославию, где кадеты-омичи влились в Донской Кадетский Корпус. В Белграде он окончил архитектурный факультет.

В 1958 году, в неделю Всех Святых, архиепископ Афанасий, Буэнос-Айресский и Аргентинско-Парагвайский рукоположил его в иерейский сан. Будучи настоятелем Покровского храма в буэнос-айресском пригороде Темперлей, он создал при нем церковно-приходскую школу, из которой вышел не один русский белый патриот. В 1996 году, по состоянию здоровья, он уехал на покой к своим сыновьям в город Барилоче, в Андах, но и там продолжал время от времени посильно служить.

Знаменательно, что батюшка окончил свою земную жизнь в воскресенье в 12.30 часов, то есть в тот же день и час, в которые он десятилетиями заканчивал столь истово и благостно им служимую Божественную литургию.

Отец Сергий принадлежал к числу тех праведников, которыми прославляется Правда Христова в современном мире.

Ушел один из самых достойных священников, которых белая эмиграция дала Русской Церкви.

Его будет так нехватать...

НИКОЛАЙ КАЗАНЦЕВ

С. Хазанов-Пашковский (СПБ)

ПАМЯТИ НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА КУСАКОВА

Десятого-23 июня 1997 года в Глен Кове (США, штат Нью Йорк) на 89-м году жизни скончался известный эмигрантский православный писатель и общественный деятель, долготелый сотрудник «Нашей Страны», Николай Павлович Чурилов (литературный псевдоним — Кусаков).

Николай Павлович родился 1/14 января 1909 года в городе Сумы Харьковской губернии. Он учился в гимназии, при советской власти получил образование на заочном факультете Московского педагогического института иностранных языков, затем, будучи в эмиграции, он обучался в Немецком институте для иностранцев при Берлинском университете. Николай Павлович свободно владел английским, немецким и испанским языками. Свою переводческую и литературно-публицистическую деятельность он начал еще в России.

Оставшись после Гражданской войны в порабощенной большевиками России, он сохранил живую православную веру и мировоззрение настоящего русского патриота, в результате чего, естественно, не избежал преследований безбожной советской власти. Он был заключен в Бутырскую тюрьму, осужден по обвинению в участии в контрреволюционной организации церковников и в 1933-1936 годах находился в ссылке в Усть-Сысольске (Сыктывкаре), где работал чернорабочим. Вернувшись из ссылки, Николай Павлович жил сначала в Воронеже, а затем — в Мариуполе, где он и встре-

тил 8 октября 1941 года — день, когда передовые части германской армии вошли в город, выбив большевиков. «Кто опишет всенародное ликование!» — восклицал он впоследствии.

Свободно владевшего немецким языком Николай Павловича привлекали к работе в организации городского управления по связи с немецкой комендатурой. Одновременно он редактировал антибольшевистскую газету. После начала германского отступления он с женой и младенцем-сыном перебирается в Германию, где оказывается в лагере вывезенных русских рабочих в чрезвычайном тяжелом положении. Но вновь выручает знание немецкого языка — его берут переводчиком в Министерство Пропаганды.

В это же время Николай Павлович начинает активно работать в Гражданском управлении Комитета Освобождения Народов России (КОНР). Конец войны он встречает неподалеку от Мюнхена. Чудом Божиим избегает он выдачи в руки большевикам и в июне 1948 года перебирается вместе с семьей в Аргентину, где устраивается работать преподавателем английского языка.

В это время он был особенно близок к генералу Б. А. Хольмстону-Смысловскому, который во время Второй Мировой войны был командующим 1-й Русской Национальной Армии, а в эмиграции возглавил Российское Военно-Национальное Освободительное Движение имени А. В. Суворова (Суворова Союз). Нико-

лай Павлович становится соредактором газеты «Суворовец». Во время Корейской войны он принимает участие и в подготовке проекта выступления русских антикоммунистических сил (при поддержке американских войск) на Дальнем Востоке. «Дело представлялось вполне серьезным... — вспоминал он, — В эти дни я имел честь быть представленным проживавшей тогда в Буэнос-Айресе Великой Княгине (Марии Павловне Младшей) двоюродной сестре Государя... я доложил Великой Княгине о том, что наше слово будет вручено генералу Мак Артуру и что мы работаем и ведем дело освобождения России от власти коммунистов. Великая Княгиня одобрила наше старание...» Проект так и остался неосуществленным.

Николай Павлович был и соратником Российского Имперского Союза-Ордена, а в 60-70-х годах был одним из ближайших помощников тогдашнего начальника РИС-О Н. И. Сахновского. И в дальнейшем, вплоть до наших дней, Николай Павлович сохранял большой интерес и к работе Ордена, и к деятельности Российского Монархического Движения в целом.

Все эти годы не оставлял он и литературно-публицистическую деятельность. Он был автором ряда трудов и десятков статей православно-монархического и церковного направления. Среди известных его произведений можно отметить повесть «Всюду жизнь», «Старина», труды «Православие и Монархия», «Ори-

дическая ересь и Православная Церковь», а также еще не опубликованный — «Как перед потопом» — историко-философский очерк о борьбе революции против христианства.

Всю жизнь Николай Павлович был глубоко верующим человеком: «...с десятилетнего возраста по указанию гимназического законоучителя каждый день читаю по одной главе из Св. Евангелия, и считаю себя виновным, если утром не прочел утренних, а вечером — вечерних молитв». Перебравшись в начале 90-х по приглашению сына в США он, несмотря на преклонный возраст, регулярно совершал паломничество в Свято-Троицкий монастырь в Джорданвилле, где проживал по нескольку дней.

Накануне своей кончины, в воскресенье 9/22 июня, Николай Павлович посетил свой приходской храм в Глен Кове, исповедался, причастился и был напутствован Иверской Чудотворной иконой Божией Матери. На следующий день он тихо отошел ко Господу. Скончался верный сын Исторической России. Похоронен Н. П. Чурилов на кладбище в Ново-Дивеево.

Двенадцатого октября 1997 года, по инициативе петербургских имперцев, о. Алексеем Тарховым в домово-церкви Св. Праведного Иоанна Кронштадтского (юрисдикция Зарубежной Церкви) была отслужена панихида по Н. Чурилову.

Вечная память!

С. Хазанов-Пашковский
«Монархист»

Александр Мезенцев (Владикавказ)

АКТЕР-МОНАРХИСТ ПЬЕР БРИС

Бретонский барон Пьер Луи де Брис больше известен в мире как вождь индейцев Виннету из цикла вестернов, снимавшихся европейскими кинематографистами по издаваемым уже и в России романам немецкого писателя 19-го века Карла Мая. Кроме ковбойских фильмов (в том числе знаменитых когда-то жестких итальянских спагетти-вестернов), Брис играл в исторических (например, в «Даках»), авантюрных лентах, вел телесериал «Мой друг лошадь», в одном из эпизодов рассказав о своих хороших друзьях — донских казаках, живущих во Франции: о Василии Пахомове и его сыновьях Михаиле и Сергее. Уверен, телезрители (русские телезрители особенно) не могли не поддаться волшебству подлинной казачьей джигитовки, коя с блеском демонстрировалась профессиональными наездниками Пахомовыми. А за кадром, как нельзя кстати, звучали обжигающие «Кони привередливые» Высоцкого.

По своим убеждениям Брис очень близок нам, белым русским. В 18 лет (он 1929 года рождения) будущий актер отправился в Индокитай солдатом Французского Экспедиционного Корпуса. Там он сражался против коммунизма:

«Я хотел воевать за свою родину. Война ужасная вещь, но во всем можно найти что-то положительное. Дружбу, например. Перед смертью люди не могут лгать».

Поэтому-то де Бриса привлекали романы Карла Мая, воспевавшего, как Редьярд Киплинг, как П. Н. Краснов, солдатскую, настоящую мужскую дружбу, очистительную силу войны за высшие ценности,

романтику «стальных гроз», суровость и силу духа. Родина — «священна и неприкосновенна», а «Виннету, которого угнетают чужаки, борется за свое отечество», — считает де Брис, приобретший духовное родство с воплощенным им на экране вождем апачей.

Он добавляет: «Я экологист, а индейцы и в этом отношении служат мне примером».

Спустя 200 лет после сатанинского буйства «великой» Французской революции барон Пьер Луи де Брис остается убежденным монархистом, свято чтящим память и подвиги французских патриотов, сражавшихся два столетия назад за Бога и Короля, за Францию и Свободу:

«Во время революции погибло 80.000 бретонцев, потому, что они были верны Трону».

ПИСЬМО КАДЕТУ ВЕРСАЛЬСКОГО КОРПУСА ИЛЬЕ ТРАСКИНУ

Долго думал писать Тебе или нет, и наконец решил. Пишу Тебе как Заведующему Выставке Торгового Представительства Российской Федерации во Франции.

После посещения последней выставки афиш и плакатов, у меня осталось очень горестное чувство на душе. Дело не в афишах, которые были очень интересны, с большим вкусом подобраны и выставлены. Что меня возмутило и пало тяжелым камнем на душу это следующее: меня удивило и не только удивило, но и потрясло, что Ты, как организатор выставки, как сын офицера Лейб Гвардии Измайловского полка, как кадет Кадетского Корпуса имени Царя-Мученика Николая Второго, как Ты мог попустить, чтобы рядом с портретом Государя, под Двуглавым Орлом, рядом с мундирами и орденами и другими реликвиями исторической, моральной и духовной ценности нашей родины, вечной России, как Ты мог допустить, чтобы на камине стояли бюсты величайших и мировых преступников, убийц миллионов невинных людей, убийц Царской Семьи, убийц духовенства, дворян, офицеров и просто русских людей. Я хочу сказать о бюстах Сталина и Ленина и еще о большой фотографии Брежнева!!!

Неужели Ты не понимаешь, что это оскорбление всем нам, русским, и не только в эмиграции; это нож в сердце каждому русскому, ждавшему 70 лет падения этой безбожной власти. Может быть для некоторых это «фигуры истории» и их присутствие рядом с реликвиями великого прошлого нашей родины не имеет значения, но для меня это неприемлемо!

Русский флаг, портреты Царя, Двуглавые Орлы, мундиры и ордена, а рядом такая мерзость — бюсты убийц и мировых преступников!

Это, конечно, лишь мое мнение, но я на этом мнении воспитывался все эти годы и сейчас на 76-м году жизни остаюсь при своем мнении и не собираюсь его менять. Я рад и горд был, когда в России, после 70-летнего ига большевиков, нашел много людей, которые также думают, как я. И это люди, которые на себе испытали «добрые дела» этих преступников.

Франция

Протоиерей Михаил Арцимович

Артисту под 70. Он уже не снимается, хотя, как всегда, находится в великолепной форме. Поклонников его таланта (к которым Брис, в отличие от многих кинозвезд, неизменно доброжелателен и внимателен) — масса. Причем мужчин намного больше, чем женщин; ведь его имя, наряду с именами Клинты Иствуда, Джулиано Джемма, Ричарда Бартон, Хэмфри Богарта, Роберта Тэйлора, Стива Мак-Куина, Джеймса Стюарта, Джона Уэйна, Сильвестера Сталлоне стало символом торжества на экране мужской силы, эстетики и идеологии. «Сокровища Серебрянного озера», «Среди коршунов», «Апачи», «Виннету — сын Мнчу-Чана» и т. д. Поклонники Пьера Бриса по-прежнему будут смотреть эти жесткие, чуть сентиментальные картины. Почему? Во-первых, чтобы получить удовольствие от лихо закрученного сюжета, величественных пейзажей, от искренней игры актеров. Во-вторых, чтобы почувствовать, что стали немного лучше, а не хуже, после просмотра фильма. Для этого ведь и существует приключенческий киножанр, коему, заметим, скоро 100 лет.

Читатели нашей газеты уже знают (см. «Нашу Страну» от 22 апреля 1995 года), что другой замечательный французский артист, Ален Делон, также придерживается правых взглядов и также воевал против коммунизма в Индокитае (вступив в 17-летнем возрасте добровольцем в Военно-Морской Флот). Кроме того, сегодня во французском артистическом мире убежденными сторонниками правых являются: знаменитый Жан Марэ; Жан-Поль Бельмондо; Сильви Вардан; Брижит Бардо (см. «Нашу Страну» № 2441-2442, 24 мая 1997 года); Саша Дистель; девцы Мишель Сарду, Дженни Холидэй, Жан-Жак Гольдман.

Как видим, не самые последние люди Франции!

АЛЕКСАНДР МЕЗЕНЦЕВ

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Т Е Н Ь   Д Р У Г А

Если бы у меня спросили, кто были мои друзья из студентов Ленинградского Университета, где я учился на филфаке по отделению романских языков я бы назвал: Павлика Быстрову, Павку Шульгина, Готю Степанова и Володю Григорьева.

Все четыре были комсомольцы (я-то никогда ни в пионерах, ни в ВЛКСМ не состоял).

Ну, Павлик был комсомольцем довольно липовым. Сам мне откровенно говорил, что записался еще в школе, а теперь видит, что ошибся, да как же уйдешь, — скандал, огромные неприятности.

А Павка и меня уговаривал поступить, но чисто практически: без этого не пробьешься, а тогда — открываются всякие возможности.

Про них обоих ничего не знаю. Боюсь, — погибли во время войны. Зато другие двое ее пережили. Про Володю узнал из какого-то научного советского журнала: там рассказывалось, что он участвовал в дискуссии по поводу намечавшейся реформы орфографии.

Готя же Степанов не только уцелел, но и карьеру сделал: стал советским академиком, испанистом по специальности. Случилось мне купить и прочесть его очень неплохую книжку про испанский язык в Латинской Америке.

Помню его как сегодня: высокий (примерно, как и я; и Павка Шульгин тоже; другие-то два, названные выше, были ниже среднего роста и худенькие), слегка рябой, обычно серьезный, хотя и остроумный. Он, казалось, верил в коммунизм и прочее (хотя как это возможно было в те годы?). Я с ним никогда о политике не разговаривал, и он со мною не пытался тоже (а уж от меня несло антисоветчиной, полагаю, за версту! и как только сошло, — Бог помиловал).

Так вот, слышал об его успехах, читал его работу, — но ведь все это для нас было словно в ином мире...

А потом узнал об его смерти, от семитолога Дьяконова, с которым завязалась переписка (когда и от чего умер, так мне и неведомо). И еще помянул мне его известный диссидент Г. Суперфин, ныне работающий в Бременском Университете: рассказывал, что Степанов ему помогал, когда у него вышли неприятности на политической почве.

Тогда, в ЛГУ, было так. И Готя, и Володя исчезли. Потом, позже, и Павка. Но он-то довольно скоро вернулся, — сразу после окончательного разгрома красных в Испании. И тут, — помню, в коридоре нашего факультета, бывшего ЛИФЛИ, — подошел ко мне и заговорил со мною по испански, каковым языком, оказалось, вполне бегло теперь владел.

Потом, не сразу, вернулись и Готя с Володей. Они, в отличие от Павки, потеряли целый год и не могли нагнать прежних сокурсников. Готя, впрочем, думал было, и просил меня ему помочь с французским. Я был и рад всей душой, мы пробовали, и дело, в общем шло. Но он, в конце концов, решил, что будет слишком трудно и примирился

отстать на год.

Последняя наша с ним встреча была в главном здании Университета, около библиотеки. Ему надо было достать какую-то книжку, для его девушки, а требовали в залог документ, у него же ничего под рукой не было. Я ему одолжил студенческий билет, что было рискованно, но я ему верил; он мне по почте и вернул. Происходило это, должно быть, когда уже началась война, и его дальнейший путь мне оставался до недавних дней неизвестен.

Пока не раскрыл, — вот только что, — № 10 «Нового Мира» за 1997 год, и там читаю, в романе А. Наймана «Б. Б. и др.»:

«Готя Степанов. Это за глаза, или если ты с ним дружил — Готя, а так-то — Георгий Владимирович. Степанов был из «испанцев», из тех молоденьких советских добровольцев, которые воевали в испанской войне против Франко. Какие они были добровольцы, он рассказывал без нажима и между прочим».

Здесь Найман не совсем точен. Их набирали не в добровольцы, а в переводчики; весьма трезво вербуя студентов с романских отделений различных вузов, где с первого курса преподавали французский и латынь. Притом, брали одинаково ребят и девушек. Талантливая писательница, Руфь Зернова, живущая ныне в Израиле, попала, например в тот же набор. А уж что до степени добровольности, — кому же не хотелось! Я узнал поздно, да у меня репутация по части благонадежности была не важная. Знай я заблаговременно, — уж как бы постарался! А попади в Испанию, — верно иная вышла бы судьба (лучше? хуже?)...

Вернемся к тексту Наймана: «В начале войны с немцами, в звании лейтенанта, Степанов был ранен, взят в плен... с четырьмя пулями в разных частях тела... Наскоро прооперированный, с не извлеченной из локтя пулей и осколками кости, он попал в лагерь, бежал, снова воевал, после войны доучивался в Ленинграде у Шишмарева на романской филологии, начал аспирантуру, но тут пристальнее занялись поворотами его ратной

судьбы и сослали в Ташкент. Когда Сталин умер, вернули. На войне он вступил в партию, это, естественно, способствовало его карьере».

Не знаю, все ли тут верно. От кого-то из наших, бывших университетских, слышал, уже после войны, что да, он был в лагере (бежал ли? сомнительно...); и будто одно время даже хотел вступить в РОА. Это, положим, двусмысленно. Искренне хотел? Или, не исключено, по задаванию?

«Степанов бывал в Ла Корунье и Байоне» — сообщает дальше Найман, — не говоря о Сантьяго де Компостела, — и передает нижеследующий с ним разговор: «А история была такая, что недавно он летал в Испанию по личному приглашению тамошней Академии Наук и несколько дней гостил у него на гашишенде. Однажды утром они сидели на балконе, пили кофе, тот показал ему на узкую долину вдоль реки между недалеких гор и произнес: «Красиво, правда?» Степанов подтвердил. «Помните?» — сказал тот. — Ваша рота лежала на том берегу, а наша — на этом. Какие молодые мы были! И славные».

Еще упоминает Найман о том, что просил как-то раз у Степанова отзыв о своем переводе и выразил сомнение, надо ли написать «отзыв о» или «отзыв на»? «И тот, со мгновенно вспыхнувшим азартом ответил: «Отзыв — о. Донос — на».

Оказывается, Степанов писал книгу о Лорке и статьи о Сервантесе. До меня они, к сожалению, не дошли. А интересно бы... О Сервантесе случалось писать и мне. Увы! врагам удалось уничтожить мой архив, и все что там было, пропало...

Изо всего встает такая картина, что Готя прожил жизнь как один из тех, о ком говорится, «Хотя он и коммунист (или: хотя он и национал-социалист), но человек порядочный».

Трудно, — но бывает...

Судя по его эпизоду с испанским академиком, будь он жив, и мы с ним смогли бы найти общий язык. Жаль, что это не довелось...

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Языковые уродства

ДУРНАЯ ЛАТЫНЬ

В «Новом Мире» № 12 за 1997 год, в «Повести о бесовском самокипе» Ф. Солянова, разыгрывающейся на фоне царствования Анны Иоанновны, фантастической но, надо признать, увлекательной, герои употребляют какую-то странную латынь.

Чтобы сказать «Спасибо!», римляне говорили «Gratias tibi ago!», то есть, примерно: «Посылаю тебе благодарность!». В журнале это транскрибируется — многократно! — как «Гратиас эго», что не имеет никакого смысла; что-то вроде «Благодарность я». Сильно подозреваем, впрочем, что вина не автора, а наборщиков.

Другую фразу и вовсе нельзя понять: «Фиде а конспекту мео — мол изыди с глаз моих». Может быть надо бы читать не фиде, а фуге? Но такую путаницу, трудновато се-

бе и вообразить...

В № 11 рецензируется, — А. Козыревым, — роман И. Ефимова «Не мир, но меч», с действием на фоне 4-5-х веков. Г-н Ефимов или очень небрежен или очень невежествен! Латинские имена персонажей выглядят в его передаче весьма странно: Меропий Паулину, Маркус Паулину... Неужели он не понимает, что эти — усы надлежит отбрасывать? Надо бы Марк Паулин, а лучше Павлин (хотя и совпадает с названием птицы, да что ж тут делать?). Почему Фалтония Проба, а не Фальтония Проба? Английский акцент (ах, до чего же он нам надоел у третьей волны!)? Почему Галла Пласидия, а не Галла Платидия? И пр. и т. д. Не беремся судить о романе, которого не читали; но при таком уровне знания латыни... далеко, пожалуй, не уйдешь.

Впрочем, Козырев отмечает целый рад ошибок и анахронизмов, равно как и общий антиклерикальный дух книги.

Аркадий Рахманов

ПЕЧАТЬ

ПРАВДА О ЦАРЕ

В кингисеппской газете «Время» помещена статья С. Зирина «Символ веры на алтаре язычества» (номер от 21 и от 24 января с. г.) Выпишем оттуда кусочек:

«За годы коммунистического режима имя Николая Второго пытались стереть со страниц российской истории, из него пытались сделать ничтожество и кровопийцу одновременно. Советские историки с большим удовольствием сделали императора ответственным за Ходынку, Цусиму, «9 января». Но почему-то умолчали, к примеру, о провокационных выстрелах в то зимнее воскресенье со стороны боевиков по воинским цепям.

Идеального государства не существует. Но нельзя вычеркнуть тех положительных перемен и преобразований, которые произошли в период правления Императора Николая Второго по его воле и благодаря его упорному государственному труду».

Газета, в целом, стоит на очень высоком уровне, отнюдь не уступая столичным, а во многом их и превосходя.

Пожелаем ей успеха!

БЕЗ ЭЛИТЫ

Там же, в статье «Береги честь смолоду», Э. Константинова пишет: «Не потому ли Екатерина Вторая — Великая, что до сих пор восхищаемся воздвигнутыми в ее правление дворцами и стрижем купоны с иностранцев за возможность их созерцать. И Петр и Екатерина стояли у истоков того элитного слоя русского общества, который выдвинул потом из своей среды Пушкина, а уже через него русская культура, бывшая некогда перед Европой робкой ученицей, стала человечнейшей культурой мира».

Вот как автор статьи характеризует советских вождей: «Хрущев был свинопасом, Брежнев грузил вагоны, Горбачев убирал хлеба. Интеллектуальный уровень они в основном пополняли в партийных учебных заведениях — наспех и поверхностно. Сначала это было их личной бедой, а потом стало бедой государства».

Из чего Константинова делает вывод: «И только интеллигенция вселяет надежду на возрождение нового общества».

О РУССКОМ ГИМНЕ

В газете «Коммерсант», № 2, с некоторым удивлением читаем заглавие одной из статей: «Все-русский сбор гимнюков».

Словечко-то — новое, уродливое и сомневаемся, нужное ли?

Что до содержания, речь о том, что у РФ нету своего гимна, и о том, какие варианты предлагаются.

Все слова перечисляемых тут гимнов — пошлые и глупые.

Полагаем, у России есть один только национальный гимн, прекрасный и славный, созданный великим поэтом: «Боже царя храни».

Могут сказать, что слова в нем не соответствуют нынешнему положению вещей.

Что ж; надо бы сделать так, чтобы соответствовали!

В. Р.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ОТЕЦ ЛЕВ ЛЕБЕДЕВ

Нам пишут из Нью Йорка:

Здесь скоропостижно скончался монархический деятель и публицист протоиерей Лев Лебедев. Печатавшийся в ряде эмигрантских национальных изданиях, в том числе и в „Нашей Стране“, о. Лев Лебедев прибыл в Нью Йорк из Курска, чтобы совершить паломничество в Свято-Троицкий монастырь и встретиться с проживающим в штате Нью Джерси начальником Российского Имперского Союза-Ордена Г. А. Федоровым.

В последнем, 60-м номере мюнхенского альманаха „Вече“ опубликована глава из неизданной книги о. Льва Лебедева „Великороссия. Жизненный путь“, в которой выражается мнение, что русский народ перестал существовать в сталинские годы.

По словам автора, „родившиеся в 1930-х годах вступали в жизнь большей частью уже — атеистами. Этническая же принадлежность, по крови, а также — территориальная, как мы помним, для русского народа издревле значили очень мало или совсем ничего! Великороссия как историческая личность, как Народ-Церковь Господа Иисуса Христа была распята на исторической Голгофе, подобно тому, как был распят возлюбленный ею от всего сердца Господь Иисус Христос! В земной жизни, в историческом времени Великороссии, русского народа в России не стало“.

АНТИКРАСНЫЙ ТЕРРОРИЗМ

Нам пишут из Москвы:

„Вечерний Клуб“ взял интервью у Николая Александровича Зеньковича, назвав его некоронованным королем документального жанра. О своей новой книге „Покушения и инсценировки: от Ленина до Ельцина“ Зенькович говорит: „В ней собраны все истории, связанные с покушениями на первых лиц государства. Получился довольно увесистый том, дающий представление о романтическом периоде советского терроризма. А как назвать его иначе? Фанни Каплан стреляла в Ленина, белорусский гимназист Борис Коверда — в советского полпреда в Варшаве Войкова, младший лейтенант советской армии Виктор Ильин — в своего верховного главнокомандующего маршала Брежнева, рабочий Александр Шмонов — в своего президента Горбачева. Кстати, о рабочих. Первым политическим убийством в Советской России было убийство известного большевистского пропагандиста Володарского. Знаете, кто его убил? Петроградский рабочий Сергеев. Именно он является советским террористом номер один. Так вот, поступками этих отчаянных людей двигал вовсе не материальный расчет. Они не были наемными киллерами в современном понимании этого слова. Они были романтиками“.

Как видно, „король докумен-

тального жанра“ настолько политически неграмотен, что путает антисоветских террористов, в частности белых эмигрантов, как Б. С. Коверда, с подсоветскими.

„БИЗНЕСМЕНЫ“

Нам пишут из Москвы:

Газета „Московский Комсомолец“ написала, что „истинное, с точки зрения западного обывателя, лицо русского бизнеса представляют не герои первых полос российской прессы, как Березовский или Ходорковский, а другие люди — не сходящие со страниц прессы зарубежной. Это, например, живущие в Израиле братья Черные, которым подфартило взять под контроль российский алюминий. Сейчас „алюминевые братки“ сидят на своем жарком средиземноморском побере-

жье вдали от линии арабо-израильского фронта и дают интервью, оплачивая пролет, питание и кое-что еще некоторым отечественным журналистам... Это — сидящий в швейцарской тюрьме Михась из „маленького столичного пригорода Солнцево“, который удосужился стать „крышей“ для тысяч „малых и средних предприятий“, покрывая пол-Москвы и треть России, включая оба аэропорта „Шереметьево“. Это — Александр Бодраченко (он же Кох, поскольку фамилии этот человек меняет как перчатки), втершийся в доверие к двум высокочиновным сынам — Мансуру Абишеву (сыну бывшего министра МВЭС Казахстана) и Алексею Сосковцу (отпрыску бывшего российского первого вице-премьера“).

„ПЕРВЫЙ БАТАЛЬОН РОА“

Мне 26 лет, москвич, вот уже почти семь лет являюсь читателем вашей газеты и поэтому решил обратиться к вам.

В середине 1997 года я и мои единомышленники решили организовать в рамках Военно-Исторического Объединения „Добровольческий Корпус“ подразделение „Первый батальон РОА“. Нами были приняты шаги к реконструкции униформы подразделений РОА, РИНА и дивизии „Россия“, а также фрагменты и униформы иных добровольческих формирований Вермахта. Нами планируется выпуск возможно более полной „Библиографии Русского Освободительного Движения“, а также биографический справочник. На лето-осень 1998 года нами запланирована исследовательская поездка в Брянскую область для сбора информации о бригаде Каминского и органов местного самоуправления.

К сожалению, с первых же дней наша исследовательская работа натолкнулась на ряд сложностей, среди которых на первом месте нехватка фактического материала. Нами были „прорыты“ все ранее закрытые фонды центральных библиотек, а доступ в архивы по-прежнему затруднен бюрократическими формальностями и откровенной неприязнью к нам работников архивов. В условиях такого дефицита сведений каждая новая книга, фотография или отрывок воспоминаний — на вес золота.

Мне крайне неловко вступать в переписку по поводу содействия в получении нами материалов об Освободительном Движении, но сознание того, что мы являемся одними из первых, кто пытается разобраться в таком явлении, вселяет надежду на дальнейшее сотрудничество. Кроме того мы понимаем, что время неумолимо и от нас уходят те, кто вовлекая во Вторую Мировую по ту сторону Восточного фронта. Нас беспокоит то, что многие воспоминания, книги, газеты и журналы могут быть выброшены за ненадобностью, либо в лучшем случае переданы в иностранные библиотеки и архивы, то есть станут недоступными для россиян.

Пользуясь возможностью, хочу обратиться по поручению своих друзей ко всем бывшим военным служащим РОА и иным русским формированиям: давайте наладим переписку, ибо каждое слово ваших воспоминаний мы постараемся опубликовать в газете „Доброволец“, первый номер которой мы планируем выпустить в свет в мае 1998 года.

Мы просим откликнуться бывших солдат и офицеров бригад „Дружина“, „Бригады Каминского“ и „Асано“, русского полка „Варяг“ и группы войск генерала А. В. Туркула, участников Русского Военно-Национального Движения имени А. В. Суворова, отбatalьонов и русской вспомогательной полиции, русского самоуправления и членов их семей. Нас интересует история СБОНРА и САФА, Союза Чинов Русского Корпуса и ветеранского объединения 15-го Кавалерийского Казачьего Корпуса.

Бесценным материалом станут для нас ксерокопии газет, вышедших в свет на оккупированной территории России и в добровольческих формированиях, воспоминания тех, кто принимал в них участие.

По возможности мы просим предоставить нам ксерокопии (либо оригиналы с последующим возвратом владельцу) книг Хольмстона-Смысловского и фотоальбом „Русский Корпус“, а также статью „Бригада Каминского“, опубликованную в журнале „Борьба“ (Канада, Лондон, Онтарио, 1983 год, № 87, стр. 33-46).

Все материалы, которые будут нам предоставлены мы возвратим прежнему владельцу, либо передадим в фонд „Русское Зарубежье“ Государственной Публичной Исторической Библиотеки.

Мы ответим и наладим переписку с любым, кому не безынтересна судьба русских солдат и офицеров Освободительного Движения. Каждое письмо из дальнего Зарубежья будет для нас желанным и интересным.

Полностью отдаем себе отчет в том, сколь много вы получаете подобных писем, но все же надеемся увидеть его опубликованным (даже в сокращенном виде) на страницах вашей газеты и надеемся, что наша просьба не останется без внимания.

Отклики и предложения прошу направлять по адресу: Россия, Москва, 113095, ул. Люсиновская, д. 26-28, корп. 6, кв. 31. Чуеву, Сергею Геннадьевичу.

Сергей Чуев

ЛЕБЕДИНАЯ ПЕСНЯ

Нам пишут из Москвы:

По мнению „Русского Телеграфа“ раскол „по интересам“ внутри президентской администрации показывает, что часть ельцинского окружения начинает самостоятельную игру.

Чем дольше сохраняется неясность в вопросе о будущем президентстве, тем труднее Ельцину сохранять единство в рядах тех, кого принято называть президентской командой.

Глава государства не в состоянии добиться от собственных подчиненных проведения единой линии, к примеру, в отношении губернаторских выборов в Красноярске. А между тем, их результат может стать определяющим для расклада выборов в 2000-м году.

Неясно, существует ли негласная директива руководства администрации о поддержке Лебедева или это личные пристрастия куратора президентских представителей в регионах. Однако, уже очевидно, что „раскрутку“ Лебедева с прицелом на будущие президентские выборы начал Борис Березовский. На днях советник главы администрации прямо заявил, что поддерживает Лебедева.

ЯПОНСКИЕ КУРИЛЫ?

Нам пишут из Москвы:

Русские землепроходцы в первой половине 18-го века явились первооткрывателями Курильских островов, которые представляют собой единый архипелаг протяженностью в 1.200 километров от южной оконечности полуострова Камчатки до северо-восточной части острова Хоккайдо.

Колонизация Россией Сибири и Дальнего Востока шла неизмеримо более высокими темпами, чем колонизация Японией острова Хоккайдо. С 1442 по 1580 годы японские поселенцы в основном осваивали самую южную часть острова Хоккайдо. Некоторые видные деятели и ученые 18-го века вообще считали Хоккайдо не японской территорией. Активная колонизация острова японцами началась лишь в 1869 году. Курильские острова таким образом, находились в то время вне политических интересов Японии.

Курилы были первоначально заселены русскими после исследований, проведенных ими в 17-м и 18-м веках. Однако, в 1855 году Япония захватила группу южных островов, а в 1875 году завладела всей грядой. А в 1945 году в соответствии с Ялтинскими соглашениями острова были переданы Советскому Союзу, а японское население репатриировано. Япония до сих пор заявляет об исторических правах на самые южные острова и неоднократно пыталась убедить Советский Союз, и, с 1991 года „Российскую Федерацию“, вернуть острова под японский суверенитет. Но все международно-правовые и исторические документы неопровержимо подтверждают права России на Южные Курильские острова и беспочвенность претензий японских политиков на так называемые „северные территории“.

„НАША СТРАНА“. Русская монархическая еженедельная газета. Основанная 18-9-1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: М. В. Киреев. Редактирует коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires, Argentina. Тел. и факс: (54-1) 544-0530. За содержание подписанных материалов отвечают их авторы, чьи мнения не обязательно выражают взгляды редакции. Рукописи не возвращаются.

При перепечатке ссылка на источник обязательна. Цена 1 номера: Аргентина — 1,00 песо; Германия — 1,80 марок; Франция — 5 франков. США и остальные страны — 1 ам. доллар; Объявления: за 1 см. в 1 колонку — цена 4 экземпляров газеты. Выписывать чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Переводы только на: Citibank, N. A., 6105 Jericho Turnpike, Commack, NY 11725, USA. Account N° 78516453.

©"NASHA STRANA"—"NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949.917. Editor: M. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina.

Correo Argentino
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces. N° 4233
Interes General. Conces. N° 3980